

II

Восток, увиденный с Запада

Образ Востока

Эта книга имеет немного общего с физической географией. Ее объект — культурный Восток или, точнее, соотношение его и Запада в области культуры, прежде всего, при взгляде с финляндско-российского рубежа. Однако и культурные горизонты имеют коннотации с физической действительностью. Наша страна географически расположена довольно далеко на востоке, если путешествовать из центра Европы. Однако быть Востоком мы не желаем.

У горизонта есть свой образ. Север — холодный, юг — более теплый, запад — большой и обширный, Восток... многообразный. Восток в истории западных стран приобрел особое значение. Свободе Греции угрожали катящиеся с востока военные орды. С Востока пришли Аттила и Чингисхан, Сулейман и Тамерлан. Оттуда пришли арабы и тюрки, татары, калмыки и казаки. С Востока приходят в Европу холодные воздушные массы, снежные бури и стужа. Помимо них приходят иногда также тепло и жара, но о них мы легко забываем.

Когда оценивают культуру западных стран, то подчеркивают также то, что она всегда была вынуждена противостоять опасности проникновения с Востока. Победы при Пуатье, на Каталлаунских полях, под Веной и во многих других местах, служившие подтверждением многовековой традиции, оградили западные идеалы свободы, права и правды от опасностей с Востока. Этот взгляд, который

отнюдь не является бесосновательным, через школу передавался из поколения в поколение. При этом становилось очевидным, что азиатское общество должно было традиционно восприниматься как попирающая право тирания. За тысячелетия тирания меняла свои формы, но всегда представляла как нечто противостоящее Западу с его идеалами. Разумеется, на этом аспекте особенно акцентировалось внимание в приграничных странах, от Финляндии до Балтии, от Польши до Балкан.

Географически особые черты Востока вполне логичны: на материке зимы суровые и холодные, море не смягчает их своим дыханием. Солнце, правда, встает на Востоке, но сияет там только в утренней стуже. Латинское слово *oriens* означает также «начало», как и русское «восток». Немецкое *Morgenland* указывает на направление, где светит по утрам солнце. В китайском языке Япония обозначается словом *Ri-ben*, буквально «начало солнца». Этимология обозначающего восток слова *dong* (*dong-fang*) более туманна, но в иероглифическом знаке, обозначающем его, присутствуют дерево и восходящее над ним солнце. Солнце поднимается из-за деревьев. В финском языке слово *itä* («восток») родственно *itäminen* («прорастание») — иными словами, солнце прорастает, поднимается из земли. Английское *east*, пожалуй, восходит к индоевропейскому слову *hausos*, из которого возникло древнегреческое *eos* — богиня зари, об *Eos purppurasormi* («пурпурном персте Эос») писал вдохновленный античной традицией финский поэт В.А. Коскенниemi¹. Классическая античность присоединяла и нас к Западу, и эта традиция парадоксальным образом процветала в Финляндии еще тогда, когда в римской Европе она уже увядала.

На самом деле, «запад» как слово по своему значению более печально и слабосильно, чем «восток», т. к. указывает на конец, уход, гибель. Латинское *occidens* означает «заход», «забытье», так же как и русское «запад». Немецкое слово *Abendland* волей-неволей таит в себе более печальный отзвук: за сумерками наступает неизбежная ночь, только после которой когда-то придет высокий полдень. Русское «запад» родственно слову «западня», означающему ловушку, силки: иными словами, капкан, в который попадают («падать»).

В финской литературе и в национальной памяти Восток прочно связан с угрозой нападения: «полыхающему на Востоке»,

---

¹ Вейкко Антеро Коскенниemi (до 1906 — Форснес) (1885–1962) — финский поэт, журналист, профессор литературы, академик. В данном случае имеется в виду его эпитафия «*Sotilaan hauta*».

накатывающемуся лавиной «отвратительному Востоку» надлежало сопротивляться. Юго-восток является только гипонимом и приобретает от него свое значение и оттенок: «красно палит юго-восток, кровь, огонь он предвещает».

Ориентированные на Запад отношения финнов с Востоком, разумеется, неустраимы из национального предания. Пожалуй, вершину национальной памяти представляют собой строки из стихотворения Ууно Кайласа¹ 1931 г.:

Впереди Азия — Восток,
Позади — Запад и Европа.
Ее оберегаю, я, страж.

Перемены в восточной политике, разумеется, влекли внесение политических коррективов в оценки Кайласа, и по прошествии двух десятилетий его стихотворение считали скорее забавным примером бывшей глупости, не задаваясь вопросом, в какой ситуации он написал его. Эти слова не были пустым брэнчанием, а били ключом, когда ГУЛАГ по ту сторону границы являлся действительностью.

У восточных стран своя оценка. Восток всегда был экзотической стороной света. Восточная мудрость — понятие само по себе. Три восточных мудреца пришли с той единственной стороны света, где мистика и тайные знания, с точки зрения Европы, всегда уживались в сумрачных потаенных местах таинственного Востока. А их действительно развивали там, так что речь не идет о где-то там специально выстраиваемом «ориентализме». Восточная мудрость иная, чем западная, она скорее выражает не холодный *ratio*, а мистический *logos*, она связана не с рассуждениями, а с высшей божественной (именно со строчной буквы, а не с прописной) мудростью, которой рационалистичный западный человек очень часто чуждается.

Хотя солнце встает на востоке, оно светит на западе тогда, когда сам восток остается во мгле. Едва ли будет несправедливым считать, что восток в душе очень многих связан также с известным представлением о непроницаемости и беспросветности.

В одной газете любителей лодочного плавания некий читатель предложил как средство запоминания для опознания восточного бакена красить его преимущественно в черный цвет, в отличие от западного бакена: если это помнить, то ошибки не допустишь — на востоке ведь нет светлого, там все сумрачное, считал создатель

¹ Ууно Кайлас (Франс Уно Салонен) (1901–1933) — финский поэт, писатель, переводчик.

идеи. Идея родилась в последнее десятилетие XX в. при совершенно определенных обстоятельствах, но схожую оценку ее автор мог бы дать также и сотню, и две сотни лет тому назад, понимание дела не доставило бы финнам затруднений.

Но где проходит граница между Востоком и Западом? Разумеется, за исключением полюсов глобуса, нет такого места, откуда нельзя было бы пойти как на восток, так и на запад. На Украине и в Сибири важно уточнять, на востоке или на западе. В Финляндии различие между востоком и западом так же существенно. Существенной в Финляндии является также принадлежность к Западу, хотя страна располагается географически восточнее, чем бывшие восточноевропейские страны, которые ныне называют Центральной Европой.

Являлась ли имеющая большое значение граница между Западом и Востоком и, пожалуй, всей мировой истории важная внутренняя пограничная линия восточной границей Европы, каковой с XVIII в. считались Уральские горы и река Урал, Кавказский хребет, Черное море и турецкие проливы? До XVIII в. особо не размышляли о том, что граница Европы проходит где-то в ином месте, а не в области Черного и Средиземного морей, в которой различие между Европой и Азией ощущалось еще с античных времен, хотя часть Азии принадлежала к сфере западной культуры.

Только в XVIII столетии Европа получила точную, несколько искусственную линию границы, заключавшую в себе также часть России, государства, которое Петр Великий целеустремленно и упорно вводил в Европу. Эта граница была, однако, довольно фиктивной и произвольной. Политически российское государство уже с XVI в. простиралось за Уральский хребет в Сибирь. Географически степи Азии простирались далеко к западу от Урала, и сегодня часть их — на территории Казахстана западнее от Урала. Географическая граница между Европой и Азией — проведенная по воде линия. Любящая классификации и проведение границ эпоха вынуждена была в любом случае отвечать на вопрос, где проходит граница частей света, и тем самым устанавливать межевые знаки. Уточнение границы культур — еще более сложная проблема, и в разные периоды разные народы решали ее по-разному. Существенной проблемой при этих начертаниях границ оказывалась Россия, которая в европейском культурном контексте всегда помещалась на «востоке», хотя она также в значительной степени была европейской, по крайней мере, последние три сотни лет. Финляндия, Польша, государства Балтии хотели быть на Западе,

хотя они в известные исторические периоды оказывались на «востоке» именно благодаря России. Все это в целом касается всей так называемой Восточной Европы и тех территорий, которые ныне именуются Центральной Европой.

Когда после распада Советского Союза запретили говорить о «Восточной Европе» или, по крайней мере, о вхождении Польши и других стран, ранее являвшихся членами Варшавского блока, в эту область, политическое значение этого переворота превосходило чисто политический уровень и охватывало также культурную или даже метакультурную сферу. Если прежние «народные демократии» не являются сейчас частью «Восточной Европы», то это означает, что они по своему духу более часть не «Востока», а Запада. И это происходит только потому, что они сами хотят быть иными, чем «Восток», где добровольно, кажется, остается только Россия. Граница между Востоком и Западом — теперь восточная граница бывших восточно-европейских стран, т. е. граница между ними и Россией.

Мы были плохими шведами

Пропасть между Востоком и Западом была глубокой уже в Средневековье, это ощущалось и на Севере Европы. Нам это известно, но что касается истинного состояния дела, то мы способны только строить предположения в той степени, в какой мы можем понять дух эпохи. Этот период не может осмыслиться в понятиях политической корректности, уровня жизни и разницы в уровне жизни, или прав человека, или даже блага и счастья. Очевидно, что в жизни разных групп людей разные дела играли важную роль, но религия, Бог и церковь у всех стояли на первом месте. Богохульники, правда, всегда сидели на своих скамьях, но без Бога не было ни жизни, ни смерти.

О сущности средневековой границы между Россией и Швецией есть специальные исследования, которые свидетельствуют о заглушающей все дело нормальной практике в этой сфере. Впрочем, ясно одно: жившие по другую сторону границы люди, с точки зрения современников, были осуждены на геенну огненную, тогда как путь на небеса в принципе был уготован только жившим по эту сторону границы. Церкви проклинали друг друга, остававшиеся вне церкви утрачивали надежду на спасение. *Extra ecclesiam nulla spes salutis*¹. Против этого протестовать было тщетно.

---

¹ Вне Церкви нет надежды на спасение.